

Когда он прибыл, там уже ждал один человек. Его фигура была гораздо слабее, чем у Хуань Линя, и с первого взгляда было ясно, что это не он. Чувство разочарования всё ещё ярко горело в сердце. Се Чжань подошёл, и тот человек обернулся. Это был учёный с длинной бородой, но отличавшийся от обычных учёных. В его облике чувствовалась некоторая суровость — вероятно, он часто бывал на поле боя.

Тот человек поклонился Се Чжаню, и тот поспешил ответить на поклон.

— Я Чжи Иньчжо, советник генерала Хуаня и учитель молодого господина Хуаня, — представился Чжи Иньчжо.

— Господин Чжи, — Се Чжань также слышал о нём от Хуань Линя. Юный Хуань Линь был несколько высокомерен, но относился иначе только к своему отцу и этому учителю.

— Молодой господин хотел прийти сам, но перед самым выходом решил, что лучше отправить меня, — сказал Чжи Иньчжо, затем достал из рукава красный лист и протянул его Се Чжаню.

Се Чжань замер, глядя на красный лист. У влюблённых всегда есть свои маленькие секреты, и этот лист был их маленьким символом. Се Чжань взял лист, положил на ладонь и начал тереть.

— Как вам это место, господин Се?

Они стояли на вершине горы, и Се Чжань смотрел вниз:

— Бескрайние земли, как на ладони.

— Да, бескрайние земли — всё принадлежит клану Сыма. У семьи Хуань нет места. Император Сыма уже считает семью Хуань занозой в глазу. После возвращения он намерен силой отобрать у семьи Хуань военную власть. Без армии у семьи Хуань только один исход. У них есть два пути: либо восстать, либо быть уничтоженными, — сказал Чжи Иньчжо.

— Неужели положение настолько серьёзно? — пробормотал Се Чжань.

— Хотя многие смотрят на династию Цзинь с вожделием, а народ нестабилен, клан Сыма уже более ста лет укоренился в Цзянцзо. Восстать будет нелегко. Но если не восстать, то не останется ни шанса на спасение, — сказал Чжи Иньчжо.

Се Чжань закрыл глаза, чувствуя холодный горный ветер, и беспокойное сердце постепенно успокоилось. Он подумал, что, возможно, именно поэтому Хуань Линь после возвращения больше не виделся с ним. Семья Хуань оказалась в критической ситуации — как он мог думать о любви?

— Император Юаньси, хотя и не обладает талантами правителя, не совершил ошибок. Для крупных аристократических семей, если император не совершает ошибок, они не хотят менять его, — вдруг сказал Чжи Иньчжо.

Лицо Се Чжана побледнело — он понял, что имел в виду Чжи Иньчжо. Но действительно ли это было желание Хуань Линя?

Он вспомнил тот день, их мимолётную встречу, амбиции и сдержанность в глазах Хуань Линя, письмо с его почерком, красный лист. Чжи Иньчжо был учителем, которого Хуань Линь уважал больше всего. Что ещё могло вызывать сомнения?

После расставания с Чжи Иньчжо Се Чжань пролежал в постели целых пять дней. В эти дни он отказывался от писем от семьи Се и вызовов от императора.

Когда Се Чжань встал с постели, он уже был таким же, как всегда. Он начал часто посещать дворец, хотя император Юаньси вызывал его в основном днём, но взгляд на него постепенно менялся.

Однажды император внезапно вызвал его ночью. Император Юаньси часто вызывал его, но только днём.

Се Чжань, словно предчувствуя что-то, сохранял спокойствие. Он оделся и последовал за придворным евнухом, сел в повозку, и всё шло как обычно. Но когда повозка достигла определённого места, Се Чжань внезапно остановил её, вышел и, несмотря на протесты евнуха, направился в определённое место.

Неизвестно, сколько он шёл, но когда увидел надпись «Резиденция генерала Северной армии», замер, долго смотря на эти слова.

— Я хочу увидеть Хуань Линя, — сказал он чётко. — Скажите ему, что я иду во дворец.

Уже была глубокая ночь, и хозяйева уже спали. Обычно никто не стал бы его беспокоить, но в тот день у входа стоял человек, знавший Се Чжана и их прошлое. Он заколебался на мгновение, затем сказал:

— Господин Се, подождите немного, я сейчас сообщу.

Он поспешил во двор Хуань Линя, где свет в его комнате всё ещё горел. Человек вздохнул с облегчением, подошёл к двери, постучал и сказал:

— Генерал Хуань, господин Се хочет увидеть вас.

Рука Хуань Линя, держащая военный трактат, внезапно сжалась. Он встал, открыл дверь и посмотрел наружу:

— Где он?

— У входа, — ответил тот. — Господин Се сказал, что он идёт во дворец.

Слова «идёт во дворец» словно укололи сердце Хуань Линя. Лицо, на котором было немного тепла, внезапно остыло, и последняя искра в сердце погасла. Сердце снова стало холодным и жёстким.

— Император так благосклонен к нему — это вызывает зависть, — с сарказмом произнёс Хуань Линь и резко захлопнул дверь.

Человек ушёл, а Хуань Линь больше не мог читать военный трактат. Он стоял у открытого окна, смотря в темноту. Тусклый лунный свет добавлял холода. Ему вдруг показалось, что за окном стоит человек в белой одежде — изящное лицо и лёгкая улыбка. Но в следующее мгновение перед глазами возникла картина, где двое крепко обнимались.

— Господин Се, молодой господин Хуань сказал, что это благосклонность императора к вам, — вернулся человек, что окончательно разрушило последнюю надежду Се Чжана.

На лице Се Чжана появилась бледная улыбка, и он повернулся, чтобы уйти. Повозка уже

ждала его, и он сел в неё.

Повозка помчалась во дворец, словно прошлое стремительно уходило.

Десять лет как один сон.

В мгновение ока Се Чжань стоял у входа в Чертог Тайцзи, и перед глазами всё смешалось. Он посмотрел на свою одежду, и её цвет внезапно изменился с синего на белый. Ночной ветер дул, но одежда не шевелилась. Он словно находился за пределами этого мира.

Он вдруг осознал, что действительно не принадлежит этому миру.

Всё, что только что произошло, было событиями пятилетней давности, пронесшимися как сон. Теперь он был мёртв, и здесь стоял лишь его остаток души.

Перед ним внезапно появился человек.

Когда Се Чжань разглядел его лицо, глаза слегка сузились. Это было лицо Хуань Линя, но это был не он. Он был одет в белое, и облик был холодным, словно не принадлежал этому миру.

— Кто ты? — спросил Се Чжань.

— Хуаньцин, — тот ответил спокойно, но голос был знакомым.

— Почему у тебя такое лицо? — спросил Се Чжань.

— Образ всех существ. Когда учитель взял меня в ученики, это было из-за этого лица. В твоих глазах — он, а в его глазах — ты, — сказал Хуаньцин. Слова звучали медленно, словно он никогда раньше не говорил так долго.

Се Чжань вдруг понял, что это был голос, который звал его в его сознании. Это он вызвал его сюда.

— Где я был только что?

— Во сне Хуань Линя.

— Во сне Хуань Линя... Так всё, что я пережил, было его сном?

В Чертоге Тайцзи на кровати Хуань Линь внезапно открыл глаза, и в них вспыхнул устрашающий свет.

Когда Ли Дэцин открыл глаза, он увидел перед собой человека. В холодном лунном свете чёрный силуэт выглядел гордо и одиноко. Лицо было скрыто в темноте, и, возможно, из-за холода или холодного взгляда того человека, Ли Дэцин дрожал, поспешно опустился на колени и, дрожа, сказал:

— Ваше величество, что прикажете?

С движением лунного света Ли Дэцин наконец разглядел его лицо.

Хуань Линь стоял прямо, как статуя, лицо было напряжено, а глаза холодны, как лед. Вокруг него витала подавляющая атмосфера.

Время шло, ветер становился всё холоднее, и Ли Дэцин, стоя на коленях, чувствовал, как тело немеет. Тень императора уже падала на другую сторону, и он, наконец, не выдержал, поднял голову и увидел, что император одет только в нижнее бельё без пояса — одежда развеялась, обнажая мускулистую грудь, которая тяжело дышала, как загнанный зверь, словно он совсем не чувствовал холода.

— Ваше величество, принести вам одежду? — сдерживая страх, снова спросил Ли Дэцин.

— Не входи в ту комнату, — Хуань Линь указал на то, что было за Ли Дэцином, и наконец заговорил. — Сожги всё, что там есть. Сожги эту комнату. Сожги весь Чертог Тайцзи.

Ли Дэцин чуть не усомнился в своём слухе.

<http://bllate.org/book/16364/1479832>